

«Своенародности подвижник просвещенный»

П. В. КИРЕЕВСКИЙ. Литография с портрета неизвестного художника 1830-е годы.

Исполнилось 175 лет со дня рождения Петра Васильевича Киреевского, с именем которого связана целая эпоха в истории русской фольклористики. Собранные им материалы поистине неисчерпаемы; по свидетельству ученых, до сих пор остались неизданными и неисследованными около трех тысяч песенных текстов, вошедших в состав его собрания.

Идея издания народных песен принадлежит А. С. Пушкину. В октябре 1832 года Киреевский писал поэту Н. М. Языкову: «Пушкин... намерен как можно скорее издавать русские песни, которых у него собрано довольно много; я думаю ему послать копию с моего собрания...». Однако вопрос решился иначе. По-видимому, в августе следующего года Пушкин и Языков передали Киреевскому свои фольклорные записи с тем, чтобы он возглавил работу по изданию всех накопленных к тому времени песенных богатств. С этого момента и до конца своей жизни Киреевский находится в центре фольклористического собирательства. Со всех концов России к нему поступают произведения народной поэзии — исторические и лирические песни, былины, баллады.

Выхода в свет песен из архива Киреевского с нетерпением ожидали все образованные люди того времени. Осенью 1834 года в альманахе «Данница» были опубликованы редкая историческая песня об обороне Пскова от Стефана Батория и четыре баллады. О том, какое впечатление эта публикация произвела на читателей, можно судить по словам Н. В. Станевича: «Какое драгоценное собрание!.. Эти песни чудесны. Вот еще достоинство: они, кажется, без всяких поправок, в оригинальной грубости».

Киреевский хорошо понимал художественную значимость собрания, поэтому для него так важны были его полнота и система расположения материала, отсюда и кропотливая работа по сличению вариантов и отбору лучшего.

В 1834 году, уже подготовив песни к печати, Киреевский внезапно прерывает работу и выезжает в Новгород и Осташков, чтобы пополнить собрание новыми записями. Записывать песни «слово в слово, все без изъятия и разбора» — этим принципом он руководствовался сам и рекомендовал его своим корреспондентам. В собра-

нии Киреевского широко представлены песни с мотивами социального протеста: антибарские, разбойничьи, песни крестьянских войн и восстаний. Особенной полнотой отличается цикл песен о Степане Разине.

Кроме А. С. Пушкина и Н. М. Языкова, Киреевскому передали и переслали свои фольклорные материалы Н. В. Гоголь, А. В. Кольцов, А. Х. Востоков, В. И. Даль, П. И. Якушкин, А. Ф. Писемский, П. И. Мельников-Печерский. Не случайно, по-видимому, то, что во главе издания произведений народной поэзии, которое мыслилось как общенациональное дело, без малого четверть века стоял именно Киреевский. «Это человек хрустальной чистоты и прозрачности», — писал о нем И. С. Тургенев. Немало сочувственных и теплых слов о Киреевском содержится в письмах А. И. Герцена, в его дневнике, в «Былом и думах»: он — «человек талантливый, восторженный и благородный», «головою выше всех славянофилов». Языков в послании к Киреевскому назвал его «своенародности подвижник просвещенный». Слова «подавиг», «подвижник» часто употребляли те, кто писал о Киреевском. Иногда современники сетовали на его медлительность, не вполне представляя огромность и сложность выполняемой Киреевским работы. Но его бескорыстие и безграничная преданность делу, которому он посвятил большую часть своей недолгой жизни, ни у кого не вызывала сомнений.

Киреевскому не удалось издать собранные им песни. Когда после долгих лет работы была наконец подготовлена к печати значительная часть материалов, выходу собрания в свет воспрепятствовала николаевская цензура. А предпринятые после смерти Киреевского издания не исчерпали всего его состава и не вполне отвечали научным требованиям.

Собрание Киреевского было и остается одним из крупнейших в мировой науке собраний фольклорной классики, великим памятником народной культуры. В последние десятилетия ученые вновь обратились к наследию знаменитого собирателя. Читатели имели возможность ознакомиться с двумя сборниками эпической и лирической поэзии из архива Киреевского, изданными на самом высоком, академическом уровне. Но то, что вышло в свет, — лишь небольшая часть целого, которое еще ждет исследования и издания.

Г. ГРИГОРЬЕВА